

Евразийский Банк Развития

Регулирование водно-энергетического комплекса Центральной Азии

Доклады и рабочие документы 22/4

81% населения Центральной Азии (60 млн чел.) проживает в бассейне Аральского моря

2,8^x увеличится нагрузка на водные ресурсы (ЦУР 6.4.2) к 2040 г. для некоторых регионов Центральной Азии согласно многим климатическим моделям

2,5 долл./м³ индикатор эффективности водопользования (ЦУР 6.4.1) в Центральной Азии при 19 долл./м³ в год в среднем в мире

ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЭК

1 СОГЛАСОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ

1. Суверенное равенство, территориальная целостность и взаимная выгода
2. Оптимальное соотношение ирригационного и энергетического режимов
3. Рыночный механизм удовлетворения энергетических потребностей
4. Оптимизация институциональной структуры ВЭК ЦА
5. Скоординированная инвестиционная политика, в том числе на основе совместного финансирования
6. Научное и технологическое сотрудничество

2 МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНДА СПАСЕНИЯ АРАЛА — КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР СОТРУДНИЧЕСТВА

- МФСА за 30 лет деятельности сформировал достаточную правовую базу и имеет необходимые статус и мандат
- Повышение эффективности действующих структур МФСА (МКБК, БВО «Сырдарья» и БВО «Амударья» и др.) имеет первостепенное значение
- Целесообразно формирование механизма координации решений по управлению водными ресурсами и перетокам электроэнергии в ЦА
- Необходима систематизация взаимодействия с финансовым оператором (-ами)

3 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ

А. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

- Основная функция — финансирование крупных инвестиционных проектов
- Консорциум может принять форму юридического лица, созданного на основе международного договора
- Предполагается возможность участия внерегиональных государств и иных инвестиционно-технологических партнеров
- Финансовым оператором могут выступить международные финансовые институты

Б. ПРОЕКТНЫЙ КОНСОРЦИУМ

- Консорциум может создаваться в упрощенной форме по модели BOT (build-operate-transfer) или BOOT (build-own-operate-transfer) и др.
- Различные формы финансирования крупных инфраструктурных проектов активно используются в мире благодаря гибкости и возможности синдицирования капиталов
- Проектный консорциум создается на основе договора в форме юридического лица в рамках национального права страны реализации
- Предполагается возможность создания проектной компании

4 ВОЗМОЖНЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ ФИНОПЕРАТОРА

- Долгосрочное кредитование
- Эмиссия облигаций и участие в капитале
- Создание совместных предприятий
- Привлечение, мониторинг и контроль инвестиций
- Синдицированное финансирование
- Торговое финансирование
- Расчетно-платежные услуги
- Техническое содействие

5 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ВЭК ЦА

- Комплексные региональные управленческие решения для регулирования ВЭК
- Междисциплинарные исследования для обеспечения водной, энергетической, продовольственной и экологической безопасности в бассейне Аральского моря
- Исследования с целью внедрения передовых технологий в сельском хозяйстве, энергетике, водоснабжении и водопотреблении

Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Усманов, Н., Сарсембеков, Т. (2022) *Регулирование водно-энергетического комплекса Центральной Азии*. Доклады и рабочие документы 22/4. Алматы, Москва: Евразийский банк развития.

Авторы

Евгений Винокуров, Главный экономист ЕАБР, vinokurov_ey@eabr.org

Арман Ахунбаев, руководитель Центра отраслевого анализа Дирекции по аналитической работе, ahunbaev_am@eabr.org

Нурсултан Усманов, аналитик Центра отраслевого анализа Дирекции по аналитической работе, usmanov_nb@eabr.org

Тулеген Сарсембеков, внешний консультант

Цель доклада — предложить комплексные решения по регулированию водно-энергетического комплекса Центральной Азии (ВЭК ЦА). В рамках исследования представлена оценка состояния водных ресурсов ЦА в условиях климатических изменений. Проведен детальный анализ эволюции различных форм регулирования ВЭК ЦА начиная с советского периода и до наших дней, а также рассмотрен международный опыт и предложены возможные решения: система принципов эффективного регулирования ВЭК ЦА; вариант комплексной модернизации Международного фонда спасения Арала (МФСА), направленной на укрепление координации между водным и энергетическим секторами; схема создания под эгидой МФСА Международного водно-энергетического консорциума Центральной Азии в различных ее формах и др.

Ключевые слова: регулирование, энергетика, водные ресурсы, трансграничные водные бассейны, Центральная Азия, многосторонние банки развития, международные организации.

JEL: F15, F36, F55, K32, N45, Q25, Q28, Q48, Q54.

Перепечатка и другие формы копирования текста целиком или по частям, включая крупные фрагменты, а также размещение его на внешних электронных ресурсах разрешены при обязательной ссылке на оригинальный текст.

Электронная версия доклада доступна на сайте Евразийского банка развития: <https://eabr.org/analytics/special-reports/>.

© Евразийский банк развития, 2022

Содержание

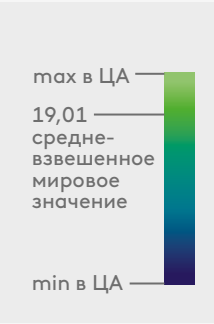
Резюме	4
Введение	12
1. Природно-географическая характеристика водных ресурсов Центральной Азии	16
1.1 Климат Центральной Азии	16
1.2 Основные речные бассейны Центральной Азии	18
1.3 Бассейн Аральского моря	21
1.4 Влияние глобальных изменений климата на водные ресурсы Центральной Азии	23
2. Использование водных ресурсов Центральной Азии	27
2.1 Особенности использования водных ресурсов	27
2.2 Сельское хозяйство	30
2.3 Промышленность	35
2.4 Коммунально-бытовой сектор	38
2.5 Повышение эффективности использования водных ресурсов ЦА	40
3. Регионализация и ее значение в решении водно-энергетических проблем стран Центральной Азии	43
3.1 Межреспубликанское управление водно-энергетическими ресурсами в бассейнах трансграничных рек Центральной Азии в период СССР	43
3.2 Межгосударственное управление водно-энергетическими ресурсами в бассейнах трансграничных рек Центральной Азии после 1992 г.	47
3.3 Управление водно-энергетическими ресурсами в бассейнах рек Аральского моря: от союзной централизации к региональному сотрудничеству	52
3.4 Международное взаимодействие стран Центральной Азии по вопросам управления водно-энергетическими ресурсами региона	58
4. Обновленная платформа регионального сотрудничества в Центральной Азии	64
4.1 Оценка трансграничного сотрудничества в бассейне Аральского моря	64
4.2 Международная практика управления водно-энергетическими ресурсами в бассейне трансграничной реки	65
4.3 Окно возможностей для переформатирования действующих схем регулирования в водно-энергетическом комплексе Центральной Азии	75
4.4 Международный фонд спасения Арала и его приоритетные задачи по решению водно-энергетических и экологических проблем и укреплению регионального сотрудничества	77
4.5 Международный водно-энергетический консорциум Центральной Азии	86
4.6 Выгоды и преимущества сотрудничества и координации инвестиционной политики	92
4.7 Общий энергетический рынок Центральной Азии	94
Заключение	97
Приложения	100
Список литературы	107
Список сокращений	111

Резюме

Экономика государств Центральной Азии (ЦА) характеризуется **высоким уровнем энергоёмкости и водоемкости продукции отраслей экономики**, и прежде всего сельского хозяйства и промышленности. Индикатор эффективности водопользования (ЦУР 6.4.1) в ЦА свидетельствует о низком ее уровне по сравнению с мировыми значениями (см. таблицу А). В 2018 г. показатель эффективности водопользования в странах ЦА оценивался в коридоре от 0,842 долл./м³ в Кыргызстане до 7,2 долл./м³ в Казахстане. В среднем в регионе этот показатель оценивается в 2,5 долл./м³, что очень мало — средневзвешенная мировая его величина составляет 19,01 долл./м³. В большинстве (в двух третях) стран мира эффективность водопользования составляет от 5 до 100 долл./м³. Четыре из пяти стран ЦА (за исключением Казахстана) входят в список 10 мировых аутсайдеров (из 168 анализируемых стран) по этому показателю.

↓ Таблица А. Состояние индикаторов эффективности водопользования в ЦА, 2018 г., долл./м³

	Туркменистан	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан
Орошаемое земледелие	0,146	0,035	0,102	0,458	0,227
Промышленность	28,916	11,556	5,504	12,026	1,643
Услуги	19,228	31,380	17,298	14,026	5,472
Общий показатель	1,525	7,201	0,842	1,431	0,882

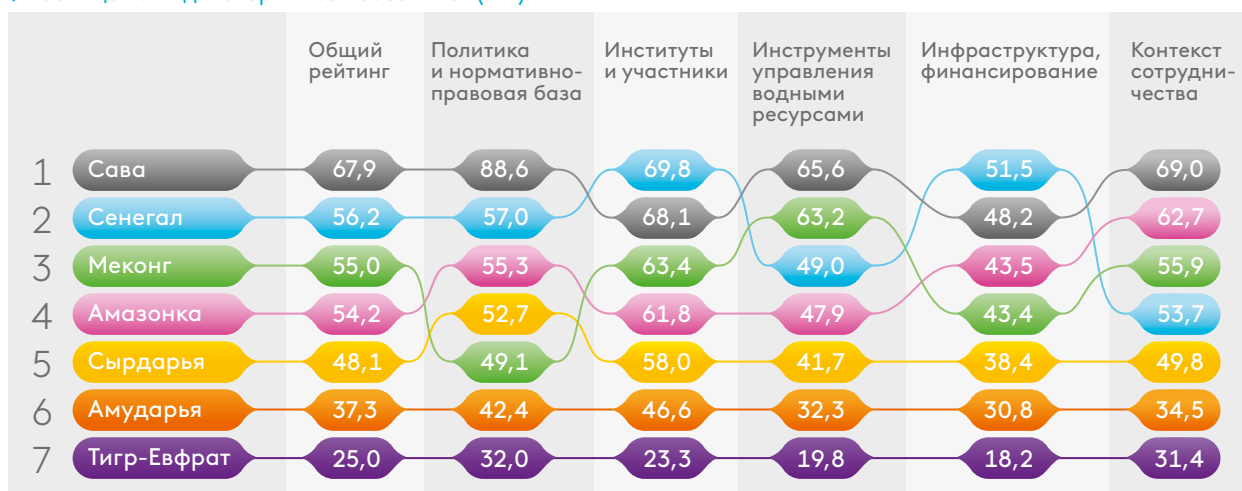

Источник: составлено авторами по данным UN Water (2021).

Второй, после общей недоинвестированности (Винокуров и др., 2021), ключевой причиной низкого уровня эффективности использования водно-энергетических ресурсов в регионе и, соответственно, высоких экономических издержек является **недостаточный уровень регионального сотрудничества** между странами ЦА. Сложившийся на данный момент формат сотрудничества в бассейне Аральского моря не соответствует принципам эффективного управления трансграничными водно-энергетическими ресурсами, не ведет к повышению эффективности использования этих ресурсов и не позволяет добиться эффективного режима водопользования в бассейнах рек Сырдарья и Амударья и улучшения в них экологической ситуации (см. таблицу Б). Индекс Blue Peace («Индекс водного мира»), разработанный The Economist Intelligence Unit, указывает на низкие показатели по бассейнам рек Сырдарья и Амударья по сравнению с другими бассейнами — они заняли соответственно 5-е и 6-е места из 7.

С 1992 г. государства Центральной Азии **предпринимают попытки** наладить эффективное регулирование ВЭК ЦА в формате многосторонних региональных соглашений, двусторонних соглашений, региональных объединений (ЦАС, ЦАЭС, ОЦАС, ЕврАзЭС) и решить вопрос совместного управления водно-энергетическими ресурсами региона. Однако ни одна из них не достигла поставленных целей. Не удалось реализовать намеченные проекты по формированию общего рынка стран региона, созданию водно-энергетического консорциума по использованию трансграничных водных ресурсов и др. Несмотря на то что перечисленные объединения, как и Международный фонд спасения Арала, получали большую поддержку со стороны Всемирного банка и Азиатского банка развития (АБР), многих других международных организаций и финансовых институтов, ни один из подготовленных в 1993—2010 гг. проектов соглашений по водно-энергетическому взаимодействию не получил общего согласования стран Центральной Азии.

↓ Таблица Б. Индикаторы Blue Peace Index (BPI)

Источник: EIU, 2020.

Возможно, сейчас открылось окно возможностей для существенного прогресса в водно-энергетическом регулировании. Процессы регионализации в Центральной Азии получили заметное ускорение в связи с обновленным политическим курсом Узбекистана по укреплению доверия между странами ЦА. В 2017 г. Узбекистан предложил механизм консультативных встреч глав государств, создания регионального экономического форума, учреждения ассоциации руководителей регионов и бизнес-сообществ стран региона. Устраняются политические барьеры, долгое время препятствовавшие нормализации межгосударственных отношений в регионе. Так, например, в 2017 г., после 25-летнего перерыва, было восстановлено авиасообщение между Душанбе и Ташкентом. Через год Таджикистан и Узбекистан отменили визовый режим, в том же году между странами было подписано соглашение о стратегическом партнерстве. Спустя 30 лет Таджикистан и Узбекистан восстановили железнодорожное сообщение: 21 июня 2022 г. из Душанбе в Ташкент прибыл первый поезд. На двусторонней основе усилилось взаимодействие между Узбекистаном и Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном (в частности, по вопросам совместного финансирования строительства Рогунской ГЭС и двух ГЭС на реке Зеравшан, восстановления параллельной работы национальных энергосистем, в том числе через ОЭС ЦА). Между Узбекистаном и Кыргызстаном и Казахстаном и Узбекистаном достигнута договоренность долевого участия в проекте Камбаратинской ГЭС-1. Казахстан и Таджикистан рассматривают возможность более тесного взаимодействия в развитии энергосистем. Определенное развитие получило сотрудничество между государствами ЦА в формате ЕАЭС. Казахстан и Кыргызстан — полноправные участники ЕАЭС, Узбекистан имеет статус наблюдателя ЕАЭС с 11 декабря 2020 г. Политический диалог на высшем уровне значительно изменил позиции стран в экономическом сотрудничестве и, несмотря на отдельные локальные пограничные конфликты в 2020—2021 гг., направлен на укрепление взаимодействия по решению ключевых проблем сотрудничества.

26 ноября 2021 г. **Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев** подчеркнул целесообразность создания **Международного водно-энергетического консорциума**. Вопрос о совершенствовании институционально-правовых механизмов сотрудничества стран Центральной Азии в водно-энергетической сфере всегда оставался на повестке переговоров глав государств и правительств региона, а также является темой для консультаций с международными организациями.

16 сентября 2022 г. в **Самаркандской декларации** совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (Синьхуа, 2022) государства-члены подчеркнули, что нехватка безопасной питьевой воды, отсутствие доступа к базовым услугам санитарии и возможности соблюдать здоровую гигиену являются серьезными проблемами современности. В декларации отмечена необходимость уделять повышенное внимание устойчивому развитию и рациональному использованию водных ресурсов. Особый акцент сделан на

важности дальнейшего развития взаимодействия ООН с заинтересованными государствами и структурами для решения масштабных проблем, связанных с высыханием Аральского моря. Государства-члены отметили «принятие по предложению Республики Узбекистан резолюции Генеральной Ассамблеи ООН об объявлении Приаралья зоной экологических технологий и инноваций (18 мая 2021 г.), а также, с учетом позиций сторон, ее инициативу о запуске многопартнерского трастового фонда для человеческой безопасности в регионе Приаралья».

На фоне укрепления регионального сотрудничества в Центральной Азии открывается **возможность для переформатирования архитектуры взаимоотношений в ВЭК ЦА и совместного решения проблем нарастающего дефицита водных и энергетических ресурсов**. Главные задачи в развитии интеграционных процессов и регионального сотрудничества в Центральной Азии: устойчивое обеспечение населения качественной питьевой водой, а отраслей экономики — водно-энергетическими ресурсами на основе эффективного функционирования водно-энергетического комплекса. В этой связи необходимо дальнейшее совершенствование механизма сотрудничества для совместного использования водно-энергетических ресурсов региона, который отвечал бы политическим, экономическим, финансовым и экологическим целям и интересам каждого государства.

В докладе предложены следующие ключевые элементы возможных решений.

Первое

Проведенный анализ эволюции различных схем регулирования водно-энергетических ресурсов в бассейнах трансграничных рек в регионе и в мире позволяет выделить **ключевые принципы** для выработки новых эффективных регуляторных решений и обеспечения продуктивного регионального сотрудничества.

Среди них:

- **Суверенное равенство, территориальная целостность и взаимная выгода** от справедливого использования водно-энергетических ресурсов региона на основе международного водного права и международных принципов интегрированного управления ресурсами для всех государств-участников.
- Обеспечение **оптимального соотношения ирригационного и энергетического режимов** работы каскадов водохранилищ с учетом годовых и многолетних циклов колебаний водного стока и балансов водных и энергетических ресурсов. При этом для водно-энергетического комплекса Центральной Азии ирригационный режим функционирования предпочтителен с точки зрения экономической целесообразности (исторический опыт и результат большинства исследований). Критически необходимы: **оптимизация технологий водопотребления (ирригация)** в государствах низовья бассейна Аральского моря (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан) и решение вопроса **совместного технического содержания гидротехнических сооружений** в верховье рек (Кыргызстан и Таджикистан).
- **Рыночный механизм удовлетворения энергетических потребностей** государств верховья бассейна Аральского моря (Кыргызстана и Таджикистана), в том числе **на основе договорных и рыночных принципов** (развитие регионального рынка, в частности через развитие необходимой институциональной среды и связывающей трансграничной инфраструктуры) и **скоординированной инвестиционной политики**, направленной на формирование оптимальной региональной структуры генерирующих мощностей и обеспечение надежного доступа к энергоресурсам (электричество и топливно-энергетические ресурсы) через совместное строительство, модернизацию и эксплуатацию необходимой энергетической инфраструктуры.

- **Усиление действующих и создание новых** межгосударственных управляющих и исполнительных органов с соответствующим статусом, необходимым для выполнения ими функций **по скоординированному и прозрачному регулированию водно-энергетических режимов рек** на основе бассейнового принципа, освоению и использованию водно-энергетических ресурсов, регулированию режимов межгосударственных перетоков электроэнергии и поставок энергоресурсов, связанных с осуществлением согласованного водно-энергетического режима рек региона Центральной Азии.
- **Эффективный механизм создания инвестиционных стимулов и привлечения инвестиций** (обеспечение гарантий прав собственности, защита инвестиций и, возможно, справедливое распределение доходов и затрат при совместной эксплуатации объектов (опыт бассейна Сенегала) для реализации, в том числе совместной, проектов реконструкции существующих и строительства новых гидроэнергетических и водохозяйственных объектов межгосударственного значения в целях развития и эффективного использования водно-энергетического потенциала региона с учетом требований охраны окружающей среды.
- Создание условий для **производственной, технологической и научной кооперации** в водохозяйственной и энергетической отраслях для повышения их экспортного потенциала и внедрения прогрессивных технологий.

Второе

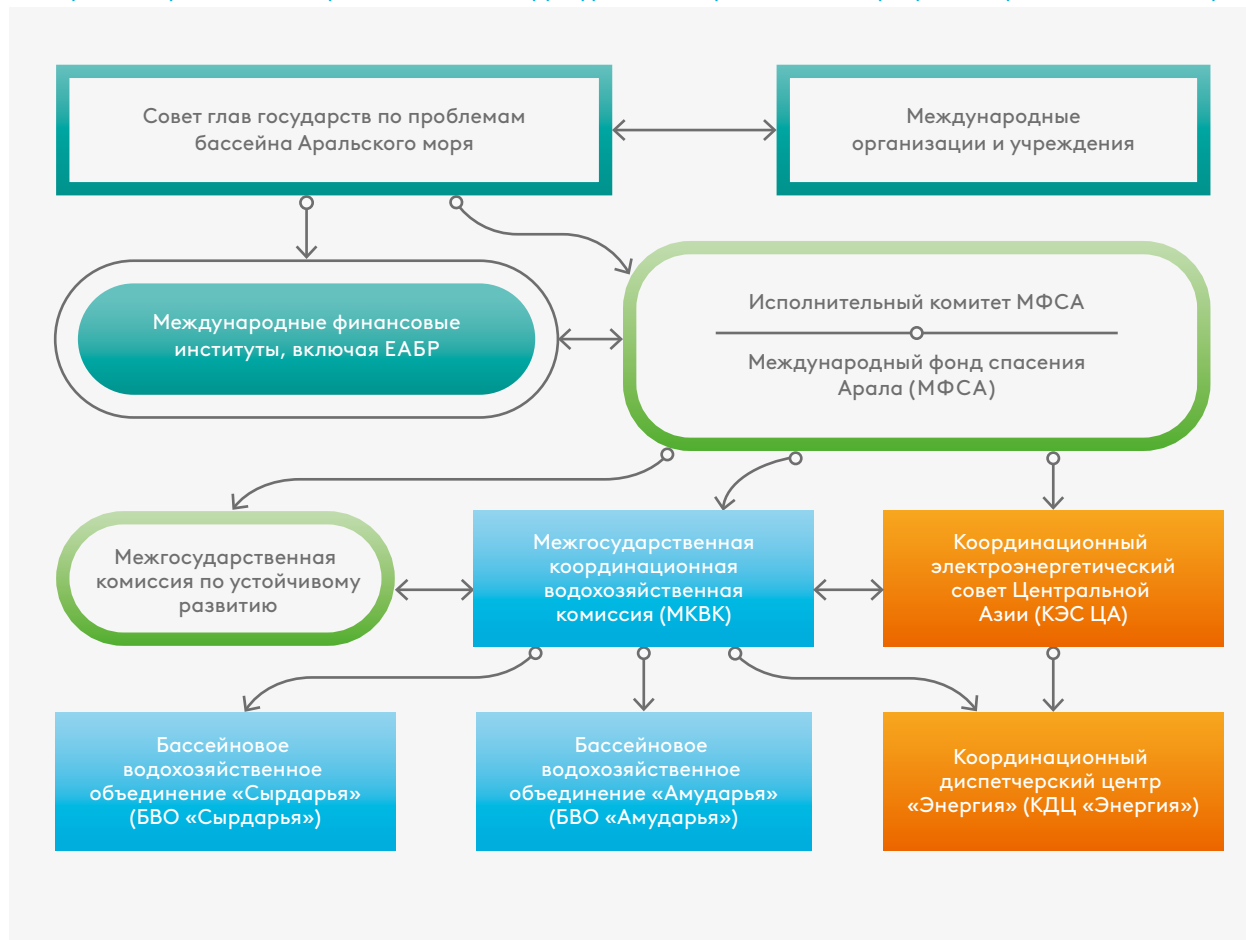
Решением для регулирования водно-энергетического комплекса ЦА на основе выявленных ключевых принципов является в первую очередь **модернизация и укрепление существующих региональных организаций**, задействованных в регулировании (см. рисунок А). Это касается прежде всего **Международного фонда спасения Арала (МФСА)**, а также регуляторных структур Объединенной энергетической системы Центральной Азии (ОЭС ЦА) — **Координационного электроэнергетического совета Центральной Азии (КЭС ЦА) и координационного диспетчерского центра «Энергия» (КДЦ «Энергия»)**.

Отдельным блоком решения выступает механизм взаимодействия с международными финансовыми институтами (в том числе с ЕАБР) для поиска финансирования и совместной реализации инвестиционных проектов.

Представляется целесообразным и актуальным **усилить роль МФСА** как политической платформы экономической интеграции стран Центральной Азии на основе общности интересов стран региона. МФСА за 30 лет деятельности сформировал достаточную правовую базу. Созданы базовые институты по управлению трансграничными ресурсами, представленные МКВК, БВО «Сырдарья» и БВО «Амударья». Политические возможности также имеются: МФСА возглавляется одним из глав государств Центральной Азии, функционирует Совет глав государств Центральной Азии по проблемам Аральского бассейна.

Под эгидой МФСА представляется важным обеспечить **взаимодействие** органов, задействованных в механизме регионального регулирования водных и энергетических ресурсов. В их числе МКВК, БВО «Сырдарья» и БВО «Амударья» **с КЭС ЦА и КДЦ «Энергия», а также национальные органы, осуществляющие водно-энергетическую и экологическую политику**. Это позволило бы обеспечить скоординированное развитие водного и энергетического сегментов единого комплекса — в том числе через определение региональных приоритетов в использовании водных и энергетических ресурсов и выработку целостной инвестиционной политики. Такое взаимодействие через разработку совместных решений МКВК и КЭС ЦА даст возможность координации ежегодных потребностей в водных

↓ Рисунок А. Предлагаемая организационная структура МФСА с участием международных финансовых институтов

Источник: ЕАБР.

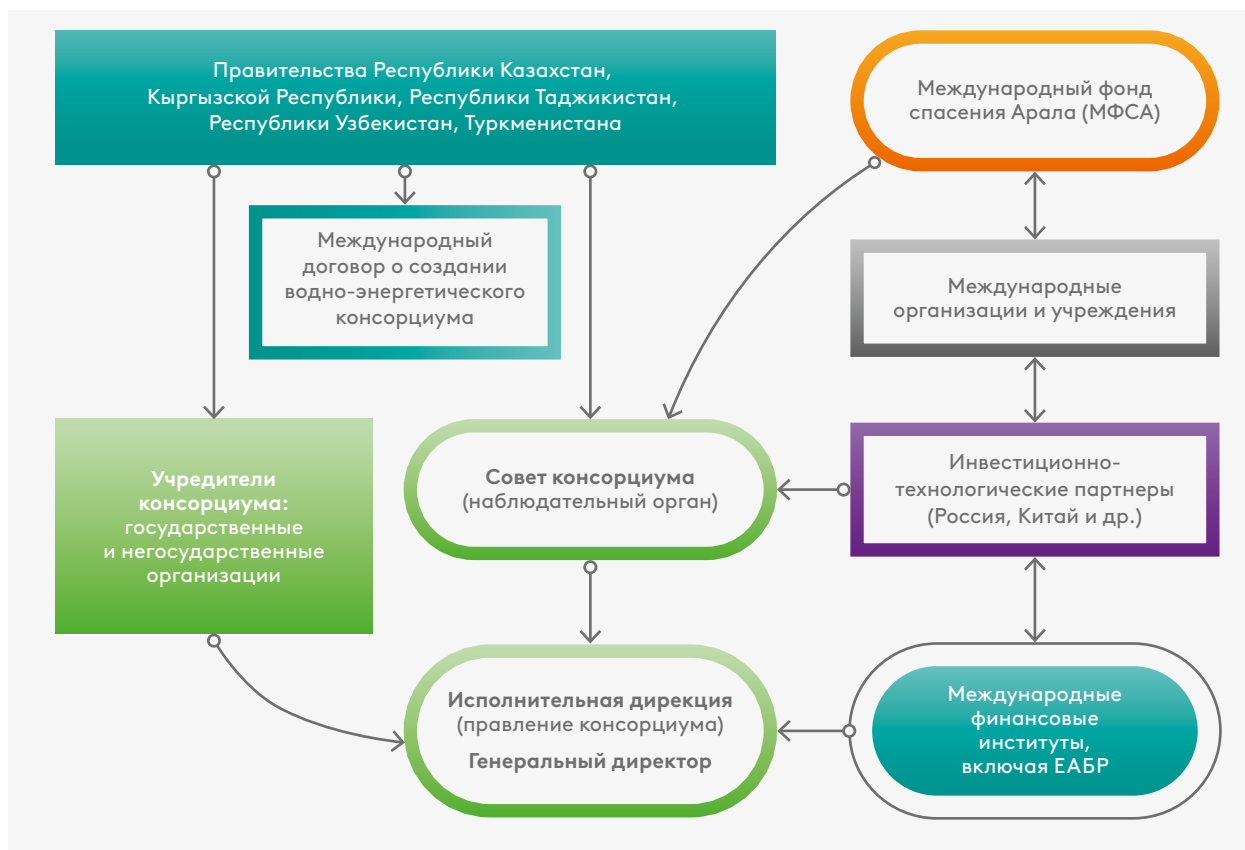
ресурсах и электроэнергии (по объемам и срокам поставки). Это облегчило бы разработку оптимальных режимов работы ГЭС и водохранилищ с целью минимизации эксплуатационных затрат и обеспечения максимальной водоподдачи с учетом экологических требований, а также позволило бы определить график потребностей в топливно-энергетических ресурсах.

Выполнение национальных и региональных водохозяйственных программ и проектов требует **устойчивого инвестиционного обеспечения**. Однако страны региона не располагают достаточными финансовыми и материальными ресурсами для реализации поставленных целей и задач в водном хозяйстве и управлении водными ресурсами. Водохозяйственные и гидроэнергетические проекты, как известно, одни из самых капиталоемких. Международные финансовые институты, включая ЕАБР, могли бы взять на себя роль **финансового агента** по привлечению и целевому объединению средств международных доноров и других заинтересованных сторон в программы и проекты и участвовать в финансировании национальных и трансграничных водохозяйственных и энергетических инфраструктурных проектов в ВЭК ЦА.

Третье

Создание новой структуры — **Международного водно-энергетического консорциума Центральной Азии (МВЭК ЦА)** на политической платформе МФСА, которая смогла бы взять на себя ключевую функцию по поиску и обеспечению финансирования для реализации национальных и трансграничных инфраструктурных проектов в водохозяйственном и энергетическом секторах ЦА (см. рисунок Б). Предлагаемый подход основан на экономической заинтересованности сторон **в совместной реализации новых водных и энергетических**

↓ Рисунок Б. Организационная структура Международного водно-энергетического консорциума Центральной Азии (МВЭК). Вариант создания международной организации

Примечание: на схеме представлено функциональное взаимодействие МФСА с консорциумом (без иерархии). МФСА сохраняет подчиненность Совету глав государств. Источник: ЕАБР.

проектов и эксплуатации уже существующих объектов, укреплении региональной и национальной водно-энергетической инфраструктуры. При этом деятельность водно-энергетического консорциума должна опираться на модернизированную действующую структуру МФСА: МКВК, БВО «Амударья» и «Сырдарья», КДЦ «Энергия» и др.

Международный водно-энергетический консорциум Центральной Азии мог бы существовать в форме международной организации — юридического лица, созданного на основе международного договора. Альтернативно можно проработать варианты реализации МВЭК и его дочерних структур (например, отдельных водохозяйственных объектов) в рамках национального права. Возможна комбинация: сам МВЭК как международная организация, а отдельные объекты — в рамках национального права. Необходима юридическая проработка вопроса для определения наиболее гибкой и простой формы.

Вместе с тем создание в ЦА водно-энергетического консорциума, который должен охватить водохозяйственный и энергетический комплекс всего региона, представляет собой сложную задачу и пока не имеет аналогов в мировой практике. Прежде всего, вопросы регулирования деятельности международных консорциумов отсутствуют в национальном законодательстве государств Центральной Азии. Другим препятствием для создания консорциума является то, что под ВЭК ЦА понимаются национальные объекты гидроэнергетики и ирригации, исключительное и суверенное право на владение и распоряжение которыми остается за конкретными государствами региона. В этой связи для строительства крупных инфраструктурных объектов ВЭК ЦА (например, ГЭС) заинтересованные стороны могли бы использовать более простые формы взаимодействия — к примеру, создание консорциума на проектной основе по модели BOT (build — operate — transfer: строительство — эксплуатация — передача) или BOOT (build — own — operate — transfer: строительство — владение — эксплуатация — передача) на принципах проектного финансирования.

↓ Рисунок В. Организационная структура консорциума по модели ВОТ или ВООТ

Источник: ЕАБР.

Четвертое

Финансовым оператором МВЭК может выступить международный финансовый институт (институты), в том числе ЕАБР, деятельность которого будет определяться специальным соглашением с водно-энергетическим консорциумом. Формами участия финансового оператора в деятельности водно-энергетического комплекса ЦА могут быть:

- предоставление **долгосрочных кредитов**, в том числе связанных (и под государственные гарантии), на финансирование строительства объектов электроэнергетики и водного хозяйства;
- инвестирование **посредством эмиссии облигаций** («зеленых» в энергетике и их производных «водных» облигаций в секторе водоснабжения с целью финансирования строительства и модернизации водопроводов и канализации), а также приобретения акций строящихся объектов;
- **создание совместных предприятий** по строительству и эксплуатации объектов с возможностью привлечения ресурсов международных финансовых институтов, международных доноров и частных инвесторов;
- **организация синдицированного финансирования** для объединения финансовых ресурсов международных доноров и, потенциально, мобилизации дополнительных внешних и внутренних финансовых ресурсов частного сектора;
- **торговое финансирование**, направленное на своевременное обеспечение взаиморасчетов членов консорциума по поставкам электроэнергии и топливно-энергетических ресурсов, оплате водохозяйственных услуг, закупкам необходимого энергетического оборудования и т.д. Консорциум может упорядочить систему платежей и денежных потоков между государствами Центральной Азии и обеспечить тем самым устойчивое функционирование ВЭК ЦА;

- оказание **финансовой, технической и консультативной помощи** в разработке технико-экономических обоснований строительства объектов и усиление научно-исследовательского потенциала в сфере управления водно-энергетическими ресурсами Центральной Азии.

Развитие механизмов совместного регулирования водно-энергетического комплекса Центральной Азии может выступить **основой для укрепления регионального экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества**. Предоставляя правовую основу для сотрудничества на региональном уровне и стимулы для взаимодействия, новые подходы к регулированию ВЭК ЦА могут значительно упростить и ускорить формирование Объединенного энергетического рынка (ОЭР) в регионе.

Пятое

Эффективное регулирование и развитие ВЭК ЦА — комплексная и сложная задача. К перечисленным основным предложениям можно и нужно добавлять и другие меры — в итоге будет выстроена своего рода **«экосистема» институтов и организаций ВЭК ЦА**. В частности, деятельность НИЦ МКВК и КДЦ «Энергия» в Ташкенте могла бы быть дополнена созданием **международного центра исследований водно-энергетического комплекса Центральной Азии**. Полезным для достижения данной цели будет техническое содействие международных банков развития, включая ЕАБР.